

— Папа, конец света близок, — голос Шэнь Жуя звучал серьезно и весомо.

Отец Шэнь на мгновение замер. Он поднял голову и посмотрел на небо — три часа дня, чистое, бездонное небо, ни облачка... Постояв так некоторое время, он перевел взгляд на сына:

— Все подготовил?

Шэнь Жуй слегка кивнул:

— Почти.

Отец Шэнь едва заметно склонил голову, а затем, пристально и сурово глядя на сына, отрезал:

— Мне плевать, как ты это провернешь! Но если Аньань чего-то не хочет, ты не имеешь права его принуждать! Иначе я сам тебя пристрелю, клянусь!

Шэнь Жуй улыбнулся, и улыбка эта была полна искреннего удовольствия:

— Папа, не волнуйся, я никогда не пойду против воли Аньаня.

Отец Шэнь фыркнул:

— Смотри мне!

Он махнул рукой и, не оглядываясь, зашагал обратно в баню. Шэнь Жуй же, сияя, словно утреннее солнце, развернулся и поспешил на поиски Аньаня.

Войдя в баню, отец Шэнь увидел жену, которая встретила его тревожным взглядом.

— Что случилось, мать? — спросил он, глядя на ее беспокойное лицо.

— Старик... ты согласился? — голос матери Шэнь дрожал от волнения. Та история со старшим сыном, о которой вслух не говорили, чуть не стоила ему жизни — отец тогда был вне себя от ярости и даже сорвался на ни в чем не повинного младшего сына. Как же так...

Отец Шэнь нахмурился:

— С чего ты взяла, что я согласился? Я лишь предупредил его: если вздумает давить на Аньаня — пристрелю!

Мать Шэнь хотела что-то добавить, но промолчала. Разве это не одно и то же? Если Аньань сам согласится, то...

— Не переживай! Аньань еще не скоро до этого дойдет! — вздохнул отец Шэнь, видя смятение жены. Хотя, если он все же поймет... это будет та еще головная боль.

Мать Шэнь, поразмыслив, тоже тяжело вздохнула:

— Ладно уж. Будь что будет, старик. Главное, чтобы дети были в порядке, остальное неважно.

Отец Шэнь хмыкнул. Разве не с этой мыслью он сам произнес те слова? К тому же, этот апокалипсис...

— Кстати, старик, ты ничего странного не замечал? — вдруг оживилась мать Шэнь, придвинувшись ближе.

Отец Шэнь моргнул. Что именно? Кожа стала лучше, глаза ярче, сил прибавилось... кхм, да он просто помолодел на десяток лет! Да и вообще, к чему такая красота?

Он неловко буркнул:

— Да все как обычно.

Мать Шэнь возмутилась:

— Как это — как обычно!

В этот момент послышался удивленный возглас Шэнь Вань. Отец и мать обернулись и увидели дочь, которая буквально влетела в помещение, расцвевая, как молодая девица:

— Ой! Папа, мама, вы так помолодели!

Отец Шэнь нахмурился, быстро подошел и зажал дочери рот рукой:

— Сяо Вань, ты чего орешь? Хочешь, чтобы все вокруг узнали?

Шэнь Вань мгновенно пришла в себя, сделала серьезное лицо и кивнула. Отец отпустил ее.

Мать Шэнь тоже спохватилась, притянула дочь к себе и зашептала:

— Сяо Вань, это строжайшая тайна, поняла? Те пилюли, что сделали твои братья, — вещь невероятная, если кто узнает — добра не жди.

Шэнь Вань кивнула:

— Папа, мама, не волнуйтесь, я и под пытками не проговорюсь. — Она помолчала и добавила с тревогой: — Но мы трое... не слишком ли это заметно?

И правда, все трое выглядели подозрительно молодыми.

— Твой брат все уладит, не беспокойся, — отец Шэнь был спокоен. Он доверял способностям старшего сына.

Шэнь Вань тоже кивнула — в том, что касается брата, сомневаться не приходилось. Договорившись о том, как объяснять свою внешность в случае вопросов, они вышли из бани.

Снаружи их встретила атмосфера нервного напряжения. На тренировочной площадке отряд бегал круги, у мишеней люди сосредоточенно упражнялись в стрельбе, в здании администрации царила суеда, а из грузовиков на складах постоянно что-то выгружали. Это напряжение заставило родителей крепче сжать руки друг друга, а взгляд Шэнь Вань стал острым и решительным.

К ним подбежал человек:

— Дядя Шэнь, тетя Шэнь!

Шэнь Вань обернулась и смягчилась:

— Брат Лю!

Это был Лю Цзе, правая рука ее брата, которого она хорошо знала. Лю Цзе поправил очки. Он не видел Шэнь Вань несколько лет, и сейчас... глядя на нее, он подумал, что кожа младшего брата Аньаня, который вечно выглядел на восемнадцать, — это семейная черта! С такой кожей Шэнь Вань вмиг сведет с ума всех местных красавиц.

— Сяо Вань, босс просил тебя подойти на площадку для тренировок, — улыбнулся Лю Цзе.

Шэнь Вань кивнула:

— Спасибо, брат Лю, я сейчас.

Лю Цзе повернулся к матери Шэнь:

— Тетя Шэнь, дядя Шэнь, пройдемте в столовую, дядя Сюй вас уже ждет.

Супруги переглянулись и улыбнулись:

— Беспокоим тебя, Сяо Цзе.

Услышав обращение Сяо Цзе, Лю Цзе дернулся, а его улыбка стала натянутой.

Меня зовут Лю Цзе! А не Сяо Цзе!

Отец Шэнь похлопал его по плечу:

— Сяо Цзе, спасибо вам, ребята, что помогаете Сяо Жую все эти годы!

Мать Шэнь добавила:

— И правда! Сяо Цзе такой послушный мальчик! — Она с энтузиазмом добавила: — Сяо Цзе, а у тебя есть невеста? У меня на примете есть несколько славных девушек.

Лю Цзе, сохраняя невозмутимость, поправил очки:

— Благодарю, тетя Шэнь. Нам пора, дядя Сюй, узнав, что вы приедете, приготовил бутылочку Маотая...

Он не успел договорить, как отец Шэнь мгновенно развернулся с самой добродушной улыбкой:

— Ох, этот старый Сюй! Сколько раз ему говорил: не пей, а он все равно Маотай достал! Жена, я пойду, а ты поболтай с Сяо Цзе! — И он буквально растворился в пространстве.

Мать Шэнь пришла в ярость:

— Ах ты старый хрыч! Пить надумал?! — Она бросилась в погоню за мужем.

Лю Цзе молча поправил очки. Да, семейство у босса Шэня непростое...

На тренировочном поле Шэнь Вань наблюдала за бегущим Аньанем. Он сильно изменился. В его глазах появилась твердость, которой раньше не было. Хотя внешне он и выглядел как семнадцатилетний юноша, решимость в его движениях поражала. Казалось, он повзрослел.

— Сяо Вань. — Голос Шэнь Жуя вывел ее из задумчивости.

Она подошла к улыбающемуся брату:

— Брат!

— Познакомься, — Шэнь Жуй указал на нескольких девушек. — Это Ай Сяочжэнь. Ее младший брат работает у старика Чжоу.

Ай Сяочжэнь игриво подмигнула Шэнь Вань.

— Это Бай Мэньюань, кузина Бай Цзинцина, — представил он холодную девушку с высокомерным взглядом.

Та лишь мельком взглянула на Шэнь Вань и тут же отвела глаза. Шэнь Вань усмехнулась — она заметила, как внимательно эта особа следит за ее братом. Очередная глупышка, возмнившая

себя королевой, подумала она.

— А это Сун Сяосяо, сестра Сун Сюйяна, — Шэнь Жуй указал на миниатюрную девушку, которая вежливо улыбалась.

Шэнь Вань ответила ей такой же вежливой улыбкой, хотя чувствовала скрытое высокомерие во взгляде девушки.

— Сяо Вань, будешь тренироваться с ними, — сказал Шэнь Жуй. — Через пять дней устроим соревнование. Победительница станет капитаном!

Девушки замерли. Шэнь Вань лишь дерзко улыбнулась:

— Поняла!

Капитаном будет она. Сестра Шэнь Жуя не может проиграть!

В столовой отец Шэнь, потирая покрасневшее ухо, виновато улыбнулся:

— Старый Сюй, неловко вышло, насмешил я тебя.

Его собеседник, тучный мужчина средних лет, рассмеялся:

— Старина Шэнь, кто бы мог подумать! В армии тебя звали улыбающимся тигром, а перед женой ты — бумажный тигр!

Мужчина, которого звали Сюй Дафу (отец Чжоу У), снова расхохотался. Отец Шэнь натянуто улыбнулся, но вдруг его лицо стало мрачным:

— Сюй Дафу, может, выйдем, разомнемся?

— Кхм... — Сюй Дафу посерьезнел. — Слушай, Шэнь, а ведь ты вырастил двоих отличных сыновей! Наш Сяо У, когда уволился из армии, удачно встретил Сяо Жуя...

Отец Шэнь скромно отмахнулся, хотя в душе тяжело вздохнул. Если бы только не те странные, невыразимые чувства...

— Но, старина Шэнь, скажи честно, эта суeta, которую развел Сяо Жуй... это к чему? — Сюй Дафу понизил голос, в его глазах читались тревога и сомнение.

Отец Шэнь тоже стал серьезным:

— Я сам не до конца понимаю. Но я знаю Сяо Жуя — он человек рассудительный и не станет делать что-то без причины. Смотри, даже мы с женой и дочерью здесь. Значит, повод есть. Кстати, Сяо У ничего не говорил?

Сюй Дафу вздохнул:

— Сяо У молчит, только велит тренироваться до седьмого пота.

— Раз он так говорит, значит, дело серьезное, — отец Шэнь с аппетитом откусил кусок мяса, думая о том, что если настанет конец света, таких вкусных свиных ребрышек больше не поесть.

— Но, старина Шэнь... — Сюй Дафу понизил голос до шепота, озираясь по сторонам, — я слышал, что приближается конец света... Говорят, Лю Цзе из отдела снабжения забил складами по всей округе!

Отец Шэнь поперхнулся вином и обрызгал Сюй Дафу.

— Ой, мое вино! — пожалел он.

Сюй Дафу не обиделся, лишь продолжал настойчиво шептать:

— Ты только никому не говори! Я сам слышал это краем уха!

Отец Шэнь посмотрел на него с недоумением. Как можно быть таким прямолинейным? «Никому не говори» — и тут же выкладывает все ему! Но неужели это правда? Вероятно, опять проделки Сяо Жуя. Люди так устроены: если кричать о чем-то открыто, никто не поверит, а если пустить слух, то даже фальшивка покажется золотом.

На тренировочном поле Ай Сяочжэнь первой подняла руку:

— Босс Шэнь, я снимаю свою кандидатуру! Моя боевая подготовка слаба, я уступаю! Кто бы ни стал капитаном, я буду содействовать!

Шэнь Жуй одобрительно кивнул:

— Хорошо.

— Я тоже участвовать не буду, — холодно заявила Бай Мэньюань, не сводя глаз с Шэнь Жуя. — Я приехала к брату, а не в игры играть.

Шэнь Жуй улыбнулся:

— Договорились. Завтра покинешь базу. — Он подозвал У Лана: — У Лан, позаботься об этом.

Бай Мэньюань побледнела, ее взгляд стал полным мольбы, но Шэнь Жуй даже не посмотрел на нее. Он повернулся к Сун Сяосяо:

— А ты?

Сун Сяосяо поджала губы:

— Я уйду завтра. Но мой брат Сун Сюйян должен уйти вместе со мной.

Шэнь Жуй усмехнулся:

— У Лан, позови Лю Цзе и Сун Сюйяна!

Шэнь Вань, наблюдая за этим, прошептала Ай Сяочжэнь:

— Вы что, при приеме вообще проверки не проводили? Откуда столько идиотов?

Ее слова услышали все. Бай Цзинцин помрачнел, Сюй Чантянь схватился за голову, а Шэнь Жуй согласно кивнул:

— Сяо Вань права.

Он признал, что был слишком поспешен. Эти люди не должны оставаться на базе. Шэнь Жуй холодно посмотрел на Бай Цзинцина, и тот вмиг побелел. Сюй Чантянь поспешно заслонил собой Бай Цзинцина, в его глазах читалась немая мольба.

<http://bllate.org/book/18703/1807678>